

Мумэй не думала, что ее слова могли быть неправильно понятыми человеком, который не знал истинных обстоятельств дела.

Нет, даже если противоположная сторона знала об этих обстоятельствах, если они знали, что Мумэй для жизни нужна кровь, можно было опасаться, что они не смогли бы понять. Только тогда осознавая, что Кабаньэ и человек - разные сущности.

В такой ситуации они подсознательно бы испытывали страх в отношении Мумэй и Икомы. Поэтому, для Мумэй и Икомы завоевать доверие других было очень сложным делом.

Точно так же Икома, который не полностью согласился с тем фактом, что все его существование было изменено, и что он был таким же, как Мумэй, не мог понять поведение Мумэй и ее склонности к кровососанию.

Поэтому взгляд Икомы стал опасным.

Напротив, Мумэй не понимала сокровенные чувства Икомы, естественно, говоря ему: «Ты тоже должен выпить, иначе ты не сможешь слишком долго контролировать себя.»

Услышав это, Икома инстинктивно ответил ей и прямо сказал: «Я абсолютно ни при каких обстоятельствах не буду сосать кровь!»

«Неужели?» Мумэй взглянула на Икому, сказав несколько небрежно: "Но если Кабаньэри не употребят какую-либо кровь через определенное время, они не только потеряют все свои силы, но также постепенно превратятся в Кабаньэ."

«Что ... Что ?!» Икоме как будто был нанесен огромный удар.

Взглянув на шокированное выражение лица Икомы, Фан Ли вздохнув, сказал: «Икома, ты должен поторопиться и отказаться от своих наивных идей и четко признать реальность».

Говоря так, Фан Ли пристально посмотрел на него, медленно произнося каждое слово: «В конце концов, ты больше не человек».

Это привело к тому, что выражение лица Икомы продолжало меняться. Наконец, Икома начал неистово махать головой, не в силах заговорить снова. Серьезный воздух начал заполнять окрестности.

Мумэй, казалось, не обращала на него внимания, и как и раньше, продолжала лизать свой палец, смоченный кровью Фан Ли, похожая на милую девушку, облизывающую сладкий мед.

Было жаль, что то, что Мумэй лизала был не мед, а кровь, что придавало этой милой девушке злобную и кровавую ауру.

Фан Ли тоже, похоже, не заботился о серьезности атмосферы, глядя на тихого Икому, он больше не говорил, а просто достал бутылку с зельем и термос из сумки для ног вместе с пакетом печенья.

Затем Фан Ли израсходовал оставшиеся 50% жидкости в бутылке с зельем и полил ее на раненую руку.

«Шшшшш ...»

Звук, похожий на испарение влаги с поверхности раскаленной железной плиты, раздался. Он исходил из раны на руке Фан Ли, которая также начала дымиться.

Оставшиеся 50% зелья для восстановления травмы было использовано лишь наполовину, тогда как рана на руке Фан Ли внезапно впитала раствор, испуская пар, и восстановилась быстрее, чем мог заметить невооруженный глаз.

Через мгновение рана на руке Фан Ли полностью исчезла.

Мумэй была потрясена увиденным.

Икома, видя это, так же был шокирован.

Не обращая никакого внимания на обоих шокированных маленьких друзей, Фан Ли положил оставшуюся четверть восстановительного зелья обратно в сумку для ног, открыв крышку бутылки с водой и разворачивая печенье компрессионной энергии. Затем он отпил немного воды и съел печенье.

Как и Мумэй, начиная со вчерашнего вечера, Фан Ли не ел ничего. После жестокой битвы и резни, Фан Ли уже полностью отдохнул, но он все еще был голоден.

Но теперь, когда станция Араганьэ пала врагу, еда и вода на складе Хаяцзиро также определенно будут очень ограниченны. Обеспечение продовольствием большого количества людей будет нелёгкой задачей.

Можно представить себе, что, потому как еда и вода были в ограниченном объеме, другие, конечно же, не предоставят ее Фан Ли.

К счастью, Фан Ли, прежде чем начать тур по этому Миру Подземелий, спланировал непредвиденные обстоятельства, запасшись едой и водой. Бутылка была способна удерживать десять литров воды, достаточное количество для Фан Ли. У него также было 10 штук печенья. Каждое из них могло обеспечить дневную норму потребления, позволяя ему не беспокоиться о еде в течение десяти дней.

В дополнение к этому, Мумэй и Икома не были людьми, поэтому им была не нужна человеческая пища. Фан Ли, естественно, не нужно было потом смиренно просить других одарить его едой и водой, чтобы помочь своей группе.

Съев печенье и выпив несколько глотков воды, его желудок, наконец, перестал его беспокоить, и его тело также постепенно стало чувствовать себя сильнее. Затем Фан Ли спрятал печенье и бутылку с водой в сумку, глядя на Мумэй и Икому.

Когда Фан Ли повернулся к ним, он увидел двух поникших Кабаньэри.

«...» Фан Ли потерял дар речи на секунду: «Что с вашими выражениями лиц?»

Мумэй и Икома вскоре посмотрели друг на друга с пустым недоумением, затем взглянули на Фан Ли с любопытством, но их взгляды также давали ощущение, словно они видели какого-то непостижимого монстра.

«... Это меня испугало», - сказала Мумэй прямо. «Это был первый раз, когда я видела человеческое тело, более стойкое, чем у Кабаньэри».

Кабаньэри, помимо сил сопоставимых с физическим мастерством Кабаньэ, также разделяли многие другие аспекты с Кабаньэ. В основном между ними не было разницы.

Одним из аспектов была необходимость жить, потребляя кровь. Их сердца сияли. Они также были их главной слабостью, но для защиты была стальная мембрана. Кроме того, они отличались своей необычайной устойчивостью.

Подобно ранению Фан Ли, если человек излечивался от него по крайней мере в течение нескольких дней, то для Кабаньэри потребовалось бы всего несколько минут, чтобы полностью исцелить травму.

Но сейчас Фан Ли фактически мгновенно вылечил рану ...

«Может быть, это благодаря той бутылке с зельем?» Икома несколько ошеломленно пробормотал: «Что это? Я никогда не слышал о чем-то подобном раньше?»

«...» Мумэй повернулась к Фан Ли и спросила прямо: «Покажи мне ...»

Она не закончила свое предложение, прежде чем ее выражение лица внезапно изменилось.

Увидев это, Икома нахмурился и спросил: «Что случилось?»

Мумэй не обращала внимания на Икому, но она как бы решила для себя что-то, ее выражение внезапно стало серьезным.

"Эй! Что с тобой случилось?", - спросил Икома громче. «Не может быть, что ты думаешь о сосании крови или чего-то в этом роде».

«Кабаньэ!» Мумэй перебила Икому, сказав: «Впереди есть аура Кабаньэ!»

Когда ее голос затих, Мумэй тут же бросилась ко входу в купе, протягивая руку и желая открыть дверь.

Однако в это время чья-то рука яростно прижала плечо Мумэй.

Мумэй слегка удивилась, повернув голову и посмотрев на этого человека.

Там, Фан Ли крепко сжимал плечо Мумэй, глядя на ее очаровательное лицо.

«Ты не можешь выйти».

<http://tl.rulate.ru/book/3722/277392>